

УДК 347.637

НОВАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Ж.В. ТРЕТЬЯКОВА

(Белорусский институт правоповедения, Могилев)

Критически оценены отдельные новации действующего законодательства Республики Беларусь, регулирующего применение к родителю исключительной меры семейно-правовой ответственности – лишение родительских прав, и сделаны предложения по его дальнейшему совершенствованию. С целью усиления ответственности родителя, а также для обеспечения защиты прав и законных интересов ребенка предлагается обязать родителя, лишённого родительских прав, возместить расходы, вызванные повреждением здоровья ребенка и определить право ребенка на компенсацию морального вреда, причиненного действиями такого родителя. Кроме того, действующий Кодекс Республики Беларусь о браке и семье следует дополнить правовой нормой, определяющей время прекращения родительских прав и обязанностей, а также разграничить основания отобрания ребенка без лишения родительских прав в зависимости от вины родителя.

Введение. Институт лишения родительских прав существует длительное время, и тем не менее он нуждается в дальнейшем совершенствовании. Количество родителей, лишённых родительских прав, увеличивается, несмотря на то, что данная мера семейно-правовой ответственности является исключительной. Так, в 1993 году число таких родителей составило 1295 чел.; в 1995 – 2475 чел.; в 2000 – 3777 чел.; в 2001 – 4036 чел.; в 2002 – 4046 чел.; в 2003 – 4176 чел.; в 2004 – 4495 чел.; в 2005 – 4669 чел.; в 2006 – 4343 чел.; в 2007 – 4750 чел. (данные Министерства юстиции Республики Беларусь).

1 января 2007 года вступил в силу Декрет Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» (далее – Декрет № 18), а 27 января 2008 года – Закон Республики Беларусь от 5 января 2008 г. № 315-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам государственной защиты детей в неблагополучных семьях» (далее – Закон от 5.01.2008 г.).

Указанные нормативные правовые акты явились весьма своевременными. В них с целью обеспечения защиты прав и законных интересов детей в неблагополучных семьях определены меры воздействия к родителям, которые ненадлежащим образом выполняют свои родительские обязанности по воспитанию и содержанию детей. Вместе с тем существуют и иные направления, по которым должна вестись работа по совершенствованию нормативных правовых актов, определяющих меры ответственности родителей за ненадлежащее выполнение ими своих обязанностей.

Теоретическую базу для исследования института лишения родительских прав как меры семейно-правовой ответственности составили труды ученых-правоведов: М.В. Антокольской, С.Г. Дробязко, Ю.Ф. Беспалова, Е.М. Ворожейкина, С.А. Муратовой, Н.Н. Тарусиной, Л.Е. Чичеровой и др. Полученные в результате исследования выводы позволят выработать конкретные предложения для решения ряда вопросов по данной проблематике.

Основная часть. *Лишение родительских прав – это исключительная мера семейно-правовой ответственности родителя за невыполнение или ненадлежащее выполнение родительских обязанностей в отношении своего несовершеннолетнего (не приобретшего полной дееспособности) ребенка, которая направлена на защиту его законных интересов и выражается в утрате родителем всех прав, основанных на факте родства с ребенком. Данная мера применяется в судебном порядке в случае, когда защитить права и законные интересы ребенка иным путем невозможно, при наличии оснований, исчерпывающий перечень которых содержится в новой редакции части 1 статьи 80 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС).*

С 27 января 2008 года родители или один из них могут быть лишены родительских прав в отношении несовершеннолетнего ребенка, если будут установлены следующие факты:

- они уклоняются от воспитания и (или) содержания ребенка;
- злоупотребляют родительскими правами и (или) жестоко обращаются с ребенком;
- ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на ребенка;
- отказались от ребенка и подали письменное заявление о согласии на усыновление при их раздельном проживании с ребенком;
- в течение шестимесячного срока после отобрания у них ребенка по решению комиссии по делам несовершеннолетних районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района

в городе по месту нахождения ребенка не отпали основания для отобрания у них ребенка, указанные в части 1 статьи 85-1 КоБС.

Закон от 5 января 2008 года внес существенные изменения в КоБС по вопросам лишения родительских прав. Это явилось необходимым для обеспечения реализации положений Декрета № 18 в семейном законодательстве, а также для устранения несогласованности отдельных семейно-правовых предписаний, выявленных при применении их на практике. До 2008 года первое из вышеперечисленных оснований лишения родительских прав определялось как уклонение родителя от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей, что не в полной мере отражало сущность родительских обязанностей. Данная формулировка была юридически не точна, поскольку, исходя из смысла части 1 статьи 75 КоБС, под воспитанием детей следует понимать заботу об их физическом, духовном и нравственном развитии, здоровье, образовании и подготовке к самостоятельной жизни в обществе. Тем не менее, исходя из правоприменительной практики, лишение родительских прав по данному основанию осуществлялось и в том случае, если родитель без уважительных причин не оказывал материального содержания своему ребенку. Указанная юридическая неточность была устранена путем внесения изменений в КоБС, и в настоящее время родитель может быть лишен родительских прав, если он уклоняется от воспитания и (или) содержания ребенка.

На основании Закона от 5.01.2008 г. часть 1 статьи 80 КоБС была дополнена последним из выше-названного перечня основанием лишения родительских прав. Данная правовая норма, в принципе не является новеллой в законодательстве, поскольку аналогичное положение закреплено в Декрете № 18 и успешно действует уже более года. В случае если будет установлено, что родители (единственный родитель) ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на ребенка, являются хроническими алкоголиками или наркоманами либо иным образом ненадлежащее выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию ребенка, в связи с чем он находится в социально опасном положении, комиссия по делам несовершеннолетних районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе по месту нахождения ребенка (далее – комиссия по делам несовершеннолетних) в трехдневный срок принимает решение о признании ребенка нуждающимся в государственной защите, об отобрании ребенка у родителей (единственного родителя), установлении ему статуса детей, оставшихся без попечения родителей, о помещении ребенка на государственное обеспечение (часть 1 статьи 85-1 КоБС). Если в течение шестимесячного срока после указанных действий не отпали основания для отобрания ребенка, то родители или один из них могут быть лишены родительских прав. Причем комиссия по делам несовершеннолетних обязана принять решение об обращении в суд с соответствующим иском (часть 3 статьи 85-1 КоБС).

Таким образом, законодатель установил родителям, ненадлежащим образом выполняющим свои обязанности по воспитанию и содержанию ребенка, испытательный срок, который является для родителей реальным шансом изменить свое поведение и отношение к ребенку и в будущем выполнять свои родительские обязанности надлежащим образом. Если в течение шести месяцев этого не произошло и нет оснований для возвращения ребенка в семью, то орган опеки и попечительства или учреждение, в котором находится ребенок, не позднее пяти рабочих дней после вынесения комиссией по делам несовершеннолетних соответствующего решения предъявляют в суд иск о лишении родительских прав. Таким образом, отобрание ребенка может стать действием предупредительного характера, в отдельных случаях предшествующим лишению родительских прав. Считаем такую взаимосвязь обоих мер оптимальной, поскольку они защищают интересы обеих сторон родительского правоотношения и в то же время позволяют родителям осознать последствия своего противоправного поведения.

Следует отметить, что в новой редакции части 1 статьи 80 КоБС наличие у родителя заболевания хроническим алкоголизмом (наркоманией) не является самостоятельным основанием для лишения его родительских прав. С теоретической точки зрения, для применения исключительной меры семейно-правовой ответственности необходимо установить в действиях родителя наличие вины. В медицинской науке определено, что хронический алкоголизм и наркомания являются болезнью, а следовательно, твердо утверждать о наличии вины в таком случае проблематично (лицо может стать алкоголиком или наркоманом в процессе лечения лекарственными средствами либо указанные болезни могут перейти к нему наследственным путем). Тем не менее в подавляющем большинстве случаев алкоголизм (наркомания) возникают в результате сознательного доведения родителем себя до такого состояния. По этой причине, а также с целью обеспечения защиты прав и законных интересов ребенка законодатель посчитал, что будет более обоснованным вначале произвести отобрание ребенка. По сравнению с лишением родительских прав применяемая санкция является «превентивной мерой», более мягким наказанием, заставляющим родителей задуматься над своим поведением и изменить его в будущем. Если в течение шестимесячного срока не отпадут основания для отобрания ребенка, то родитель может быть лишен родительских прав.

Считаем, что все указанные изменения в законодательстве являются обоснованными и повысят эффективность регулирования института лишения родительских прав. Тем не менее в рамках настоящей статьи нами будут критически оценены отдельные новации действующего законодательства и сделаны предложения по его дальнейшему совершенствованию.

1. Во всех случаях для применения исключительной меры семейно-правовой ответственности суд должен установить в действиях родителя наличие вины. Следует подчеркнуть, что если родитель страдает нарушением психики, душевным или физическим заболеванием, либо недееспособный и из-за этого не может в достаточной степени заботиться о ребенке (обстоятельства от воли человека не зависят), лишать его родительских прав нельзя. В этом случае отсутствует вина родителя, а следовательно, речи об ответственности быть не может. Интересы детей в таком случае защищаются с помощью отобрания ребенка без лишения родительских прав. Суд может принять указанное решение, если оставление ребенка у родителей опасно для него (ч. 1 ст. 85 КоБС).

В соответствии с действующей редакцией части 1 статьи 85 КоБС отобрание ребенка может быть осуществлено судом и в том случае, если поведение родителей является виновным и противоправным в отношении ребенка, но нет достаточных оснований для лишения их родительских прав либо применение крайней меры нецелесообразно, необоснованно или преждевременно. При таких обстоятельствах отобрание ребенка является мерой семейно-правовой ответственности родителей, одновременно направленной на защиту интересов ребенка. По нашему мнению, редакция части 1 статьи 85 КоБС сформулирована излишне лаконично. По этой причине мы имеем одинаковые правовые последствия двух различных противоправных поведений родителей (невиновного и виновного), что приводит к затруднительному толкованию данной правовой нормы. Ситуация еще более усложнилась в связи с дополнением действующего КоБС статьей 85¹, регулирующей отобрание ребенка по решению комиссии по делам несовершеннолетних. В настоящий момент довольно непросто разобраться, чем отличается правовое регулирование отобрания ребенка по решению суда от аналогичных действий комиссии по делам несовершеннолетних.

Считаем, что основания отобрания ребенка без лишения родительских прав должны находиться в двух различных правовых нормах, одна из которых служила бы мерой защиты прав и законных интересов ребенка при отсутствии вины родителей, а другая устанавливала бы ответственность за виновное и противоправное поведение родителей. На этом основании предлагается часть 1 статьи 85 КоБС изложить в следующей редакции: *«Суд может принять решение об отобрании ребенка без лишения родительских прав и передаче его на попечение органа опеки и попечительства, если будет установлено, что:*

- оставление ребенка с родителями или одним из них опасно для ребенка по обстоятельствам, от указанных лиц не зависящим;

- поведение родителей или одного из них является виновным и противоправным в отношении ребенка, но не имеется достаточных оснований для лишения их родительских прав».

Считаем, что название статьи «Отобрание ребенка без лишения родительских прав» не в полной мере соответствует ее содержанию, что является юридической неточностью. В соответствии с указанным названием отобрание ребенка может осуществляться лишь у родителей, а не у любых других лиц, поскольку исключительно в отношении отца или матери можно применить слова «без лишения родительских прав». Но на основании частей 1 и 2 статьи 85 КоБС ребенок может быть отобран у усыновителей, опекунов, приемных родителей и др., что не согласуется с названием статьи. Полагаем, что в исследуемом случае надлежит ограничиться отобранием ребенка только у родителей, а значит, ссылки на других лиц, на воспитании которых может находиться ребенок, следует из текста статьи 85 КоБС исключить. Отобрание ребенка у этих лиц должно регулироваться иными правовыми нормами, которыми следует дополнить главы 13 и 14 КоБС.

2. По общему правилу иск о лишении родительских прав предъявляется по месту жительства ответчика (ч. 1 ст. 46 ГПК). В соответствии с Законом от 5.01.2008 г. такой иск может предъявляться и по месту нахождения (жительства) ребенка, если ребенок находится на государственном обеспечении (ч. 5 ст. 47 ГПК). Таким образом, законодатель закрепил применение общей альтернативной подсудности по данной категории дел только при условии нахождения ребенка на обеспечении у государства. Полагаем, что не следует ограничиваться ситуацией, при которой ребенок находится на государственном обеспечении. Считаем, что исследуемая категория дел могла бы рассматриваться в любом случае, как по месту жительства ответчика, так и по месту нахождения (жительства) ребенка. Это позволит лучшим образом собрать информацию об условиях воспитания и содержания ребенка. Кроме того, для второго родителя, совместно проживающего с ребенком, замена общей территориальной подсудности на альтернативную подсудность сделала бы осуществление судебной защиты нарушенных прав и законных интересов ребенка более удобной. Как правило, вместе с иском о лишении родительских прав заявляется требование о взыскании алиментов, а подсудность по искам о взыскании алиментов является альтернатив-

ной, т.е. иски могут предъявляться как по месту жительства ответчика, так и по месту жительства истца. Следует отметить, что в части 5 статьи 47 ГПК законодатель назвал лицо, предъявляющее иск о лишении родительских прав, истцом, что является неверным. Истцом в делах о лишении родительских прав является несовершеннолетний ребенок, поскольку гражданское дело возбуждено в защиту его прав и охраняемых законом интересов. На этом основании *предлагаем часть 5 статьи 47 ГПК изложить в следующей редакции: «Иск о лишении родительских прав может предъявляться также по месту нахождения (жительства) ребенка».*

3. Считаем, что ответственность родителей, лишенных родительских прав, должна быть усилена. Для наличия оснований лишения родительских прав законодатель в части 1 статьи 80 КоБС непосредственно указывает на противоправное поведение родителя вне зависимости от наступления вреда. Родитель несет ответственность за виновные и неправомерные действия независимо от того, наступили какие-либо вредные последствия для ребенка или нет. Часто при лишении родительских прав материального вреда ребенку не причиняется, но родители, ненадлежащим образом выполняющие свои родительские обязанности, должны осознавать противоправность своего поведения и возможность наступления вредных последствий для ребенка [1, с. 55]. Вредные последствия могут характеризоваться как неимущественный вред (например, увечье, повреждение здоровья и (или) психического состояния ребенка при жестоким обращении с ним родителя). Характерная особенность неимущественного вреда состоит в том, что его трудно определить [1, с. 61]. Нередко реальный вред ребенку вообще не причиняется. Например, один из родителей уклоняется от выполнения своих родительских обязанностей, однако ребенок не страдает от этого, так как получает необходимую заботу и воспитание от другого родителя либо от родственников. Поэтому законодатель указывает в законе только на противоправное поведение родителя, оставляя вредные последствия за пределами состава семейного правонарушения. Если в семье имеет место правонарушение со стороны родителей (или одного из них), а особенно злоупотребление родительскими правами и жестокое обращение с детьми, это может вызвать задержки и недостатки физического и (или) психического развития детей. Данные формы причинения вреда не всегда учитываются, так как их нередко сложно выявить в полном объеме, а иногда указанные последствия могут появиться у ребенка только спустя определенное время в виде различных психических отклонений либо заболеваний. Поддерживаем мнение, что при подозрении на наличие вреда, причиненного здоровью ребенка (особенно при злоупотреблении родительскими правами и жестоким обращении с детьми), суду при рассмотрении дел о лишении родительских прав следует назначать судебно-медицинскую и (или) психолого-психиатрическую экспертизы. Они позволят определить наличие вредных последствий для здоровья ребенка, являющихся результатом противоправного поведения родителя [2, с. 27]. Полагаем, что при рассмотрении дел о лишении родительских прав суду следует принять все необходимые меры для выявления наличия вреда, причиненного здоровью ребенка его родителем. В этом контексте представляется необходимым *статью 82 КоБС дополнить частью четвертой следующего содержания: «Суд при рассмотрении дел о лишении родительских прав принимает необходимые меры для выявления наличия вреда, причиненного здоровью ребенку родителем, в отношении которого заявлен иск о лишении родительских прав. Если в результате действий родителя, лишенного родительских прав, был причинен вред здоровью ребенка, то родитель обязан возместить расходы, вызванные повреждением здоровья. Вред возмещается по правилам, предусмотренным Гражданским кодексом Республики Беларусь».*

Нередко виновные и противоправные действия родителя причиняют ребенку физические и нравственные страдания, т.е. наносят моральный вред. Полагаем, что в таких случаях ребенку должна быть осуществлена компенсация указанного вреда. Данное мнение в общих чертах уже высказывалось в юридической литературе [1 – 3]. Элементом научной новизны является разработка авторской редакции правовой нормы, регулирующей ответственность родителей.

Основанием для компенсации морального вреда является наличие вредных последствий виновного, противоправного поведения родителя и причинно-следственной связи между действиями (бездействием) родителя и возникшим вредом. В семье, где имеются основания для лишения родителя его родительских прав, в большинстве случаев нарушаются личные неимущественные права, принадлежащие ребенку как субъекту родительского правоотношения. Вне всякого сомнения, жестокое обращение родителя с ребенком всегда причиняет моральный вред ребенку. А это может повлечь за собой необратимые последствия. На этом основании необходимо дополнить *статью 82 КоБС частью пятой следующего содержания: «Ребенок имеет право на компенсацию морального вреда, причиненного действиями родителя, лишенного родительских прав. Компенсация морального вреда осуществляется по правилам, предусмотренным Гражданским кодексом Республики Беларусь».* Считаем, что данная правовая норма усилит ответственность родителей за ненадлежащее выполнение своих родительских обязанностей и одновременно обеспечит защиту прав и законных интересов ребенка.

В соответствии с частью 1 статьи 152 ГК требовать компенсацию морального вреда имеет право лицо, которому причинен моральный вред. В исследуемом случае заявлять указанное требование в интересах ребенка может его законный представитель на основании части 1 статьи 74 ГПК.

Поскольку судьи не являются специалистами в области психологии, они самостоятельно не могут определить тяжесть нравственных волнений, глубину, интенсивность и длительность переживаний негативных эмоций ребенком. Поддерживаем мнение, что для полного исследования всех обстоятельств дела суду необходимо назначать судебно-психологическую экспертизу. Выводы суда будут основываться на экспертном заключении, которое должно содержать сведения о переживании ребенком негативных эмоций и об их тяжести, а также о наличии причинно-следственной связи между указанными эмоциями и поведением родителя [4, с. 62 – 63].

Необходимо отметить, что родители и представители ребенка в силу незнания закона могут не заявить в суде требование о взыскании с родителя, лишённого родительских прав, в пользу ребенка компенсации морального вреда и возмещения расходов, вызванных повреждением здоровья. Поскольку суд не может выходить за пределы заявленных исковых требований (ст. 273 ГПК) и тем более по своей инициативе решать вопрос о компенсации морального вреда, считаем, что необходимо закрепить в КоБС обязанность суда разъяснять законным представителям ребенка о наличии у них такого права. *На этом основании предлагаем дополнить статью 81 КоБС частью четвертой следующего содержания: «Суду следует разъяснять законному представителю ребенка его право требовать с родителя, лишённого родительских прав, возмещения расходов, вызванных повреждением здоровья ребенка, и компенсации ребенку морального вреда».*

4. Необходимо отметить, что белорусское законодательство не содержит указания на время прекращения родительских прав и обязанностей, что, на наш взгляд, является пробелом в регламентации родительского правоотношения. Согласно определению Е.А. Поссе, родительское правоотношение – это «урегулированная нормами семейного законодательства совокупность личных и имущественных отношений между родителем и его ребенком» [6, с. 54]. Поскольку «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону... не достигает совершеннолетия ранее» [7], то родительское правоотношение возникает только между родителем и его несовершеннолетним (не приобретшим полную дееспособность до совершеннолетия) ребенком. Таким образом, родительские права и обязанности носят срочный характер. Обоснование вывода о срочном характере родительских прав и обязанностей подтверждаем следующими аргументами: если совершеннолетний ребенок является недееспособным, то его родители при этом выполняют функции опекунов, а ребенок для них является совершеннолетним подопечным (данные правоотношения не являются родительскими) [4, с. 195]. Если совершеннолетний ребенок является нетрудоспособным, то полномочия по управлению его делами и имуществом осуществляет родитель, назначенный попечителем.

В соответствии со статьей 88 КоБС родители обязаны предоставлять содержание своим нетрудоспособным совершеннолетним детям, нуждающимся в помощи. Поддерживаем мнение С.А. Муратовой, которая считает, что такая обязанность находится за рамками родительского правоотношения [8, с. 169]. Считаем, что указанные правоотношения родительскими не являются, поскольку возникают только с момента достижения детьми восемнадцати лет (совершеннолетия). Аналогичный вывод можно сделать относительно обязанности совершеннолетних детей по содержанию своих нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей (ст. 100 КоБС).

Так как родитель имеет права и исполняет обязанности по отношению к детям только до определенного времени, *предлагаем дополнить главу 10 КоБС новой статьей 76-1 КоБС «Осуществление родительских прав» правовой нормой следующего содержания: «Родительские права и обязанности прекращаются: по достижении детьми возраста восемнадцати лет (совершеннолетия); при объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация); при вступлении несовершеннолетнего в брак в соответствии с законодательством Республики Беларусь; в связи со смертью родителя либо ребенка; при усыновлении ребенка, за исключением случая, предусмотренного частью 3 статьи 134 настоящего Кодекса».* Правила части 3 статьи 134 КоБС допускают сохранение правоотношений между родителем и ребенком при усыновлении ребенка одним лицом.

Закрепление в законе предлагаемой правовой нормы будет обосновывать вывод об отсутствии возможности лишить родителя его родительских прав в отношении несовершеннолетних детей, которые до достижения восемнадцатилетнего возраста вступили в брак либо объявлены полностью дееспособными. Считаем, что в части 1 статьи 80 КоБС следует конкретизировать, что применение исключительной меры семейно-правовой ответственности возможно только в отношении детей, которые не приобрели полную дееспособность до совершеннолетия.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы и рекомендации по совершенствованию семейного законодательства:

1) основания отобрания ребенка без лишения родительских прав (как дифференцированной санкции) должны находиться в двух самостоятельных правовых нормах, одна из которых служила бы мерой защиты прав и законных интересов ребенка при отсутствии вины родителей, а другая устанавливала бы ответственность за их виновное и противоправное поведение;

2) с целью усиления ответственности родителей за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих родительских обязанностей предлагается дополнить статью 82 КоБС частями четвертой и пятой, обязывающими родителя, лишённого родительских прав, возместить расходы, вызванные повреждением здоровья ребенка и определяющими право ребенка на компенсацию морального вреда, причиненного действиями родителя, лишённого родительских прав;

3) для обеспечения защиты прав и интересов ребенка считается необходимым дополнить статью 81 КоБС частью четвертой, обязывающей суд разъяснить законному представителю ребенка его право требовать с родителя, лишённого родительских прав, возмещения расходов, вызванных повреждением здоровья ребенка, и компенсации ребенку морального вреда;

4) для устранения пробелов в регулировании родительского правоотношения КоБС следует дополнить правовыми нормами, определяющими время прекращения родительских прав и обязанностей и закрепляющими авторское определение правового понятия «лишение родительских прав».

ЛИТЕРАТУРА

1. Тарусина, Н.Н. Семейное право: учеб. пособие / Н.Н. Тарусина. – М.: «Проспект», 2001. – 144 с.
2. Чичерова, Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: моногр. / Л.Е. Чичерова; под науч. ред. В.А. Рыбакова; Федеральная служба исполнения наказаний, Акад. права и упр. – Рязань: Акад. права и упр., 2005. – 195 с.
3. Беспалов, Ю.Ф. Основания и порядок лишения родительских прав / Ю.Ф. Беспалов // Российская юстиция. – 2000. – № 12. – С. 26 – 27.
4. Антокольская, М.В. Семейное право: учебник для вузов / М.В. Антокольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 333 с.
5. Романенко, О. Психологические аспекты возмещения морального вреда в правоприменительной практике Республики Беларусь / О. Романенко // Юстиция Беларуси. – 2002. – № 2. – С. 62 – 63.
6. Поссе, Е.А. Проблемы семейного законодательства: учеб.-метод. пособие для студентов заочн. отделения / Е.А. Поссе, Т.А. Фадеев. – Ленинград: изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 115 с.
7. Конвенция ООН «О правах ребенка» 1989 года: ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июля 1990 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1990. – № 45. – Ст. 955.
8. Муратова, С.А. Семейное право: учебник для юрид. вузов / С.А. Муратова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 448 с.

Поступила 20.02.2008